

В тот момент, когда он начал использовать горящую кровь, а Затиэль перенапрягал технику, Ракс почувствовал величайшую боль за всю свою жизнь. — Несмотря на то, что он был стар, как лидер кобольдов, и сколько бы битв с другими существами и расами он ни прошел, он всегда был первым в рядах, что давало ему бесчисленные раны по всему телу, но он мог поклясться, что даже все это вместе взятое не шло ни в какое сравнение с мучениями, которые он испытывал сейчас. От головы до ног, в каждой части своего тела старый кобольд чувствовал, как огонь бежит по его венам, и боль была мучительной. Но даже с этой невообразимой пыткой его глаза были сосредоточены, а воля непреклонна. Затиэль следил за всем, что происходило в теле старого кобольда, используя всю силу своего сознания и способности чипа. Его руки были тверды, а концентрация достигла такой точки, что все, кроме старого кобольда, исчезло из его сознания. Он понимал огромную агонию, которую испытывал Ракс, но не останавливал свою силу и продолжал выжимать технику до максимума. — О, я чип, оповести меня в тот момент, когда жизнь Ракса вот-вот закончится, подготовь силы моего третьего глаза к действию и влей всю жизненную силу пламени в его кровь, — отдав команду Затиэлю продолжить процесс. Регенерация крови до того, как Ракс достигнет конца процесса сжигания, сделает чистоту его родословной ниже, когда он станет Нео-демоном. И хотя у Затиэля были способы помочь ему преодолеть это, это было бы очень трудно, но он не хотел позволить старому кобольду умереть. По мере того, как процесс продолжался, чувство огня, разъедающего его тело, начало концентрироваться на груди. Произошло то, что количество крови уменьшалось и покидало его конечности, но это не уменьшало боль, а только усугубляло ее, до такой степени, что старый кобольд задавался вопросом, достигла ли лава его кишок. Образ старого кобольда быстро ухудшался. Его тело теряло все жидкости, кожа начала сохнуть, и он стал похож на модифицированный корпус. Если бы кто-нибудь еще посмотрел на него, они бы сказали, что он был мертвым телом, но эти глаза, которые светились решимостью, доказывали его процветающую жизнь. Все кобольды смотрели, как Ракс проходит через эту трансформацию, и боль в их сердцах была огромной. Большинство младших даже начали плакать, и некоторые из взрослых тоже плакали. Затиэль не скрывал своего голоса, когда он сделал предложение старому кобольду, так что большинство из них поняли, что причина, по которой Ракс проходит через эти муки, заключается в том, что это позволит ему защитить их и помочь их расе улучшиться. И боль, которая заставляла их видеть его в таком состоянии, была чем-то невыносимым, но никто из них не смотрел в другую сторону. Они знали, что не могут помочь ему, но они не будут смотреть в сторону, когда он пройдет это испытание. Продолжай, продолжай, продолжай. К этому моменту боль достигла такой точки, что Ракс даже не мог пошевелиться, но он знал, что должен продолжать. Но по мере того, как агония нарастала, он начал чувствовать, что его дыхание слабеет, и как бы он ни старался, чувство удушья только росло. Ракс попытался сделать несколько глубоких вдохов, но это не сработало. Как бы он ни старался, он достиг точки, когда чувствовал, что задыхается, независимо от того, сколько кислорода вошло в его легкие. Кровь — это та, которая забирает воздух из легких и распределяет его по всему телу. Поэтому, как бы он ни старался, если бы крови больше не было в его легких, то кислород не достиг бы остального тела. Затиэль видел, что состояние старого кобольда быстро ухудшается, но трансформация его крови достигла только 80%. Если бы он остановился сейчас, это повлияло бы на его дальнейшее развитие, но, к счастью, воля в его глазах ничуть не уменьшилась. Поэтому он продолжает напрягать всю свою энергию до предела, пытаясь сократить время, необходимое для завершения до минимума. Лицо Ракса было отвратительно. Оно было искажено болью, и вся его кожа прилипла к костям. Но помимо агонии, голос начал звучать в его голове, приказывая ему отдохнуть. — Вы сделали более чем достаточно, просто отдохните, и все пройдет... Ке...ЭП идет, ке...ЭП идет... г в его голове звучало одно и то же сообщение, которое боролось с этим голосом, но с каждым разом оно становилось все слабее, а голос, говорящий ему сдаться, становился все сильнее. — Он позаботится о вашем племени, вам нет необходимости продолжать... Ки...Пи го... и...г— Вы сделали больше, чем любой другой мог бы сделать, это нормально — сдаться. Ты просто

кобольд, для тебя это невозможно. Продолжай идти... К этому моменту даже свет в глазах Ракса тоже начал исчезать, и жизнь в его теле начала угасать. Затиэль увидел это и был готов немедленно использовать пламя, чтобы спасти свою жизнь, хотя процесс еще не был закончен. Тот факт, что старый кобольд выдержал это, был невероятен. Но затем он почувствовал, что воля Ракса снова начала расти, и его глаза снова сфокусировались. Чего он не понимал, так это того, что, поскольку ему приходилось блокировать все, кроме кобольда, он не слышал криков остальных членов племени. — Вождь, сопротивляйся, ты всегда был нашим величайшим воином! — Лидер, ты можешь это сделать! — Мы верим в тебя! — Покажи нам свою мощь! Когда Ракс услышал этот рев, его воля, как и его кровь, снова вспыхнула, особенно когда он услышал молодой голос. — Папа, ты не можешь сдаться, ты сказал мне, что мы вместе сделаем наше племя великим, так что ты не можешь сдаться! Маленький кобольд рвался, когда он кричал. Он проснулся давным-давно, но остальные сказали ему не прерывать отца, поэтому он не был до тех пор, пока не увидел, что свет его глаз исчез, и он взревел вместе с остальными. — Я могу быть простым кобольдом... созданным, чтобы быть... слугой, а могу и нет. На..ve большие крылья или... мощные когти, но есть кое-что... что у меня есть, что никто мне не дает, и это мое... одинокое... Ракс чувствовал, что все его тело было пустым, и вся сила, которая у него была, исчезла, как кто-то, готовый умереть, но все же он ревел с такой силой и достоинством, что даже гордая раса драконов почувствовала стыд. — **ВОЛЯ МОЕЙ РАСЫ, КОТОРАЯ ПОМОГАЕТ МНЕ ПРЕОДОЛЕТЬ ВСЕ!** Наряду с этим громоподобным ревом, внутри его тела теперь была только одна капля крови, сияющая красивым малиновым цветом. И если кто-то внимательно посмотрит, он может увидеть в ней иллюзию драконов. — Сейчас! — Это было то, чего ждал Затиэль, и он использовал свой глаз жизни и творения со всей силой, когда заставил золотое пламя, покрывавшее старого кобольда, войти в его тело и достичь той маленькой капли крови. В тот момент, когда пламя достигло ее, кровь пожрала его со свирепостью и сразу же начала размножаться с огромной скоростью, достигая каждой отдельной части тела старого кобольда. Ракс почувствовал перемену в своем теле, и первое, что он сделал, — сделал большой глоток воздуха. Ощущение кислорода, достигающего его легких и наполняющего его тело, заставило его улыбнуться от уха до уха. Его тело начало наполняться, иссохшая кожа исчезла, и оно начало расти, наполняясь энергией. Когда Ракс достиг своего высшего состояния, он почувствовал, что его тело продолжает набирать силу, и это ощущение было настолько удовлетворительным, что он не мог не рассмеяться. Остальные кобольды увидели это, и все начали смеяться и реветь от счастья, так как чувство радости наполняло сердце каждого. Теперь, когда все было кончено, Затиэль мог видеть окружающее и был удивлен, увидев искренность в других кобольдах. — Эй, тебе не стоит праздновать слишком рано, процесс еще не закончен. Когда Ракс услышал это, он занервничал, так как процесс был настолько болезненным, что пройти через него снова было страшно. Но София и Эзекиль улыбнулись, увидев дразнящее выражение на лице Затиэля. — Джаджа, извини, я просто прикалываюсь. Действительно, твоя трансформация еще не закончилась, но для следующей части, даже если ты потеряешь сознание, это ничего не изменит и никакой опасности нет, — настроение Затиэля было отличным, так как процесс прошел с большим успехом, поэтому он хотел немного пошалить со старым кобольдом. Услышав это, Ракс сильно расслабился, но ему было любопытно, что будет дальше. — Могучий, какая часть моей крови нуждается в изменении? — Во-первых, я уже сказал тебе, чтобы ты перестал называть меня могучим. Ты можешь просто называть меня лидером или что-то в этом роде, если хочешь. Во-вторых, мы трансформируем всю кровь в твоём теле, но мы не изменяем твой костный мозг, который является ее источником, так как делать это будет самоубийственно в этот момент. Но даже так, это будет затронуто до определенного уровня для крови, которая течет через твоё тело сейчас. И в-третьих, так как мы закончим твою внутреннюю трансформацию, теперь это отразится на твоём теле. Очень скоро оно начнет меняться, но, как я уже сказал, у этого нет рисков. И если боль слишком велика, ты можешь просто упасть в обморок, и ничего не произойдет. Как только Затиэль закончил, Ракс начал чувствовать свое тело странно, но зная,

что будет дальше, он успокоился и просто сел. Остальные кобольды поняли, что рискованная часть закончилась, и все они окружили старого кобольда с улыбками на лицах.

<http://tl.rulate.ru/book/32528/2913073>